

*Баласултанова Э.Э.,
студентка 2 курса магистратуры,
факультет «Юридический»
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)
Россия, г. Москва*

**«СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ»**

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению следующих вопросов:*

- 1. Важные аспекты становления института подозреваемого.*
- 2. Развитие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве России.*

***Ключевые слова:** Свод законов Российской империи 1833 года, Наказ полиции, защита подозреваемого, развитие института, уклонение от следствия, становление института подозреваемого.*

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of the following issues:*

- 1. Important aspects of the formation of the institution of the suspect.*
- 2. Development of the institution of a suspect in criminal proceedings in Russia.*

***Key words:** Code of laws of the Russian Empire in 1833, Police order, protection of the suspect, development of the institution, evasion of the investigation, the formation of the institution of the suspect.*

1. Важные аспекты становления института подозреваемого.

Определяя назначение современного уголовного судопроизводства, законодатель в соответствии с положениями ст. 2 Конституции РФ заявил о приоритете соблюдения прав и свобод личности (ст. 6 УПК РФ). В связи с этим в настоящее время значительный интерес представляет анализ проблематики обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования.

Однако прежде чем приступить к исследованию указанных вопросов, с точки зрения теории и практики уголовного судопроизводства принципиально важно рассмотреть аспекты становления и развития института подозреваемого. Такой анализ позволит нам обеспечить большую эффективность исследования проблем обеспечения прав данного субъекта уголовного процесса.

Первая попытка разграничения правового положения подвергающихся уголовному преследованию на тех, кому объявлено (предъявлено) какое-либо обвинение, и на тех, к кому применен арест (содержание в тюрьме) до такого предъявления, сделана, как представляется, в Екатерининских «Учреждениях для управления губерний» 1775 года. Так, в ст. 401 данного законодательного акта говорится, что «... буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней и в те дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дня не допрашивай, тогда совестный суд по получении такого прошения, не выходя из присутствия, долженствует послать повеление, чтоб таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не во оскорблении особы Императорского Величества, не по измене, не по воровству, или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею, или не допрашивай».

Упоминания о подозрении, подозрительной особе, находящемся под подозрением, встречаются в Кратком изображении судебных процессов и тяжб 1715 года. Руководствуясь указанным, Ю.Б. Чупилкин делает вывод о том, что именно с принятия данного изображения и начинается первый этап развития института подозреваемого. Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, с позиций современного уголовного судопроизводства данные названия «правильнее было бы использовать для обозначения процессуальной фигуры обвиняемого (подсудимого), а не подозреваемого».

В статьях Свода законов Российской империи 1833 года, посвященных регламентации предварительного расследования, участник процесса с названием «подозреваемый» по-прежнему отсутствует, однако имеется указание на «подозрение» в контексте наличия его как предположения о причастности к преступлению определенного лица. Так, в частности, Свод законов гласил, что в случае, когда улики указывали на обстоятельства, возбуждающие против кого-либо «сильное подозрение» в совершении преступления, необходимо «брать» данное лицо для допроса и исследования обстоятельств дела, несмотря ни на какие его привилегии. Когда же лицо представляло к расплате фальшивые деньги, что считалось чрезвычайно опасным преступлением, оно сразу же задерживалось и в обязательном порядке заключалось под стражу (ст. 843, 857).

Началом нового и достаточно важного этапа в развитии института подозреваемого является издание императором Александром II Указа от 8 июня 1860 года об «Учреждении судебных следователей, а также Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок, и Наказа судебным следователям. В данных Наказах впервые на законодательном уровне применяется термин «подозреваемый».

Так, в статье 15 Наказа полиции указывалось, что полиция при производстве дознания имеет право подвергать аресту или личному задержанию подозреваемых в совершении преступлений, за которые по закону полагалось лишение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, только в случаях, когда:

1. преступник «захвачен» на месте и во время совершения преступления;
2. преступление учинено явно и гласно;
3. очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление;
4. на подозреваемом или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или его вещественные доказательства;
5. «оподозренный» сделал покушение на побег или был пойман после побега.

В соответствии со ст. 16 Наказа полиции, в случае, если санкция статьи не предусматривала лишения всех прав и привилегий, то у подозреваемого отбиралась только подписка о явке по первому требованию к следователю или в суд.

Анализ указанных положений позволил М.Н. Клепову сделать справедливый вывод о том, что называя подозреваемым не только задержанного или арестованного, Наказ фактически допускал, что им может быть и иное лицо, чья причастность к преступлению предполагается, например, тот, у кого отобрана подписка о явке по первому требованию к следователю или в суд.

Дальнейшее закрепление термин «подозреваемый» получил в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Однако, данный нормативный акт, как и предшествовавшие ему источники уголовно-процессуального права, не давал четкого (конкретного) определения подозреваемого, а лишь упоминал о нем.

Процессуальный порядок задержания регламентировался статьями 89 и 430 Устава, в соответствии с которыми о задержании требовалось составить специальное постановление, в котором обязательно следовало указать: время его составления; фамилию, имя, отчество и звание составителя; преступление, в котором задержанный подозревается; основания задержания. В течение суток с момента задержания такое постановление должно было быть предъявлено подозреваемому. При этом действие постановления о задержании не ограничивалось каким-либо сроком.

Из анализа указанных положений можно сделать вывод о том, что по общему правилу, согласно Уставу уголовного судопроизводства, подозреваемый являлся кратковременным участником дознания, предшествующего предварительному следствию. При этом подозреваемым признавалось лицо, чья причастность к преступлению предполагалась, в связи с чем, при наличии предусмотренных Уставом условий, к нему подлежали применению некоторые меры принуждения.

Принятый 24 июня 1922 года УПК РСФСР также содержал ряд норм, определявших некоторые аспекты участия подозреваемого в уголовном процессе. Так, согласно ст. 105 допускалось задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, в качестве меры предупреждения отклонения подозреваемого от следствия и суда в следующих случаях:

1. когда преступник застигнут при непосредственном приготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;
2. когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
3. когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены явные следы преступления;
4. когда подозреваемый покушался на побег или задержан при побеге;
5. когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или постоянных занятий.

В ст. 148 данного закона было закреплено положение о том, что меры пресечения применяются после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого, и лишь в исключительных случаях допускалось их применение до предъявления обвинения.

Таков неполный перечень предложений по совершенствованию института подозреваемого, высказанных на страницах юридической литературы в период с 1961 по 1980 гг.

13 июля 1976 г. в целях обеспечения соблюдения прав граждан и укрепления законности при осуществлении задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Данным Положением достаточно четко были определены вопросы, касающиеся содержания протокола задержания, срока задержания, мест содержания задержанных, их режима, правового положения задержанных, уведомления семьи о задержании, оснований и порядка освобождения задержанных, а также прокурорского надзора за соблюдением законности в местах содержания задержанных.

29 сентября 1994 года Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь положениями ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 года, в своем постановлении № 6 пришел к выводу, что подозреваемый вправе обжаловать в суд не только законность и обоснованность ареста, но и законность и обоснованность задержания. В постановлении было сказано следующее: «... жалоба лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, его защитника или законного представителя относительно законности и обоснованности задержания, должна приниматься судом к производству и разрешаться по существу применительно к порядку и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством».

В 1994 году были опубликованы три проекта УПК РФ, разработчики которых сделали немало для совершенствования процессуального статуса подозреваемого.

Следует отметить, что многие содержащиеся в указанных выше проектах положения нашли свое отражение затем в принятом в декабре 2001 года УПК Российской Федерации.

В 2001 году получило более совершенную регламентацию с точки зрения обеспечения права подозреваемого на защиту участие защитника на стадии предварительного расследования. Защитник подозреваемого стал допускаться в дело с момента: фактического задержания данного участника процесса; объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Очевидно, что перечисленные выше усовершенствования уголовно-процессуального законодательства внесли значительный вклад в развитие правового положения подозреваемого в уголовном судопроизводстве и обеспечение его прав и свобод.

2. Развитие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве России.

Однако справедливости ради, необходимо отметить, что в России уже давно назрела необходимость генеральной реконструкции всего уголовно-процессуального законодательства. Следствием такой необходимости явилось принятие 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Принятие данного акта можно оценить, как крупнейший шаг в деле правовой реформы, частью которой является реформа уголовного судопроизводства.

В определенных аспектах УПК РФ усовершенствовал институт подозреваемого: расширен объем прав данного участника процесса в целях

защиты от уголовного преследования; более детально прописаны механизмы применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения и реализации последним предоставленных ему прав; появилась глава, посвященная реабилитации лиц (в том числе и подозреваемых) и т.д. Но при этом можно отметить и недостаточно полное использование при принятии УПК РФ передовых достижений уголовно-процессуальной теории и потребностей современной практики. Некоторые из приведенных нами критических позиций по отношению к институту подозреваемого не утратили своего значения и актуальности и на современном этапе.

Свидетельством тому стали и многочисленные изменения и дополнения, внесенные в УПК как еще до вступления его в законную силу, так и после вступления, которые коснулись, в том числе, и института подозреваемого.

Таким образом, как справедливо указывается в юридической литературе, не только было бы «преждевременно говорить о рассматриваемом институте как об окончательно сформировавшемся, а напротив, имеет смысл считать его нуждающимся в дальнейшей разработке».

Проведенный нами исторический анализ института подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Развитие института подозреваемого начинается с принятия в 1775 году такого нормативного акта как «Учреждения для управления губерний», где впервые обозначается проблема лица, содержащегося под стражей три дня без выдвижения против него какой-либо официальной претензии (обвинения), то есть фактически находящегося под подозрением.

2. В Своде законов Российской империи 1833 года участник процесса с названием «подозреваемый» по-прежнему отсутствует, однако уже имеется прямое указание на «подозрение» в контексте наличия его как предположения о причастности к преступлению определенного лица.

3. Началом нового этапа в развитии института подозреваемого является издание Александром II в 1860 году Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок, а также Наказа судебным следователям. В данных Наказах впервые на законодательном уровне применяется термин «подозреваемый», а также закреплены основания его ареста и личного задержания.

4. Свое закрепление термин «подозреваемый» получил и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Однако указанный нормативный акт, как и перечисленные выше источники уголовно-процессуального права, хотя и выделяет подозреваемого среди лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, но не закрепляет ни четких оснований признания лица таковым, ни перечня каких-либо его прав и обязанностей в контексте особого процессуального положения, ни гарантий их реализации в уголовном судопроизводстве. Другими словами, подозреваемый, по сути, не являлся участником уголовного процесса в современном значении этого термина, то есть, в первую очередь, носителем определенных прав и обязанностей.

5. Огромное значение для развития института подозреваемого играет принятие в 1960 году УПК РСФСР. В данном кодексе впервые было дано определение указанного участника уголовного процесса, а также прописаны его права и обязанности.

6. Дальнейшее развитие исследуемого нами института имеет четко выраженную поступательную направленность к расширению оснований появления подозреваемого в уголовном процессе, объема его прав и совершенствованию механизма их обеспечения.

7. УПК РФ, принятый 18 декабря 2001 г., в определенных аспектах усовершенствовал институт подозреваемого: расширен объем прав данного участника процесса в целях защиты от уголовного преследования; более детально прописаны механизмы применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения и реализации последним предоставленных ему

прав; появилась глава, посвященная реабилитации лиц (в том числе и подозреваемых) и т.д.

Тем не менее, на основе анализа положений данного нормативного акта, а также юридической литературы можно утверждать, что и на современном этапе институт подозреваемого сформирован не окончательно и необходима его дальнейшая разработка

Использованные источники:

1. Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. — Москва, 2018. — 85 с.

2. Акатьева Г.А., Кочергин В.К. Некоторые вопросы, возникающие при участии на предварительном следствии защитника // Следователь. - № 6, 2019. — 110 с.

3. Асташенков В.Г. О появлении подозреваемого в советском уголовном процессе // Вопросы государства и права. — Москва, 2019. - 38 с

4. Белый НА. Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2020. — 231 с.

5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. - М.: МГУ, 2020. — 183 с.

6. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД РФ, 2018. — 64 с.